

УДК 37.013.2:37.021

Григорьян Ангелина Альбертовна, Филиал
ГБОУ ВО «Ставропольский государственный
педагогический институт»

Grigoryan Angelina Albertovna, The Branch
SBEI HE «Stavropol State Pedagogical Institute»

Научный руководитель:

Бондарь Ирина Алексеевна, Филиал
ГБОУ ВО «Ставропольский государственный
педагогический институт»

Bondar Irina Alekseevna, The Branch
SBEI HE «Stavropol State Pedagogical Institute»

**ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС «НИЧТО»
В МЕТАФИЗИКЕ НИКОЛАЯ КУЗАНСКОГО
THE ONTOLOGICAL STATUS OF "NOTHING"
IN THE METAPHYSICS OF NICHOLAS CUSANUS**

Аннотация. В статье рассматривается проблема онтологического статуса «ничто» в философской системе Николая Кузанского. Опираясь на исследование основных трудов Николая Кузанского, таких как «Об ученом незнании», «О возможности-бытии» (Possest) и «О неинном», доказываем, что категория «ничто» у философа не сводится к простому отсутствию сущего или онтологической пустоте. С другой стороны, «ничто» выступает в качестве обязательного элемента божественной полноты, тождественного минимальному пределу и служащего основой потенциальности (possibilitas), которая предшествует фактическому существованию сотворенного мира.

Анализируются ключевые концепции мыслителя совпадение противоположностей, абсолютный максимум и абсолютный минимум, через которые раскрывается понимание «ничто» как несамостоятельной категории, неотделимой от бытия. Показано, как пантеистические тенденции философии Кузанского трансформируют традиционную христианскую трактовку творения из «ничто». Делается вывод о специфике понимания «ничто» у Кузанского как границы и предела мыслимого, а не как абсолютной пустоты.

Abstract. The article examines the problem of the ontological status of "nothing" in the philosophical system of Nicholas of Cusa. Based on the study of Nicholas of Cusa's major works, such as "On Learned Ignorance," "On the Possibility of Being" (Possest), and "On the Non-Other," it is argued that the philosopher's concept of "nothing" goes beyond mere absence of being or ontological emptiness. On the other hand, "nothingness" acts as an obligatory element of divine fullness, which is identical to the minimum limit and serves as the basis for potentiality (possibilitas), which precedes the actual existence of the created world.

The article analyzes the key concepts of the thinker, such as the coincidence of opposites, the absolute maximum, and the absolute minimum, which reveal the understanding of "nothingness" as an inseparable category from existence. The article shows how the pantheistic tendencies of Cusanus's philosophy transform the traditional Christian interpretation of creation from "nothingness." The conclusion is made about the specifics of the.

Ключевые слова: Николай Кузанский, онтология, ничто, бытие, совпадение противоположностей, абсолютный максимум, абсолютный минимум, пантеизм, креационизм, метафизика.

Keywords: Nicholas of Cusa, ontology, nothingness, existence, coincidence of opposites, absolute maximum, absolute minimum, pantheism, creationism, metaphysics.

Вопрос о «ничто» занимает ключевое место в рамках онтологии. В рамках средневековой философской мысли данная категория исторически ассоциировалась с концепцией сотворения мироздания из ничего. Николая Кузанский (1401-1464), выдающийся мыслитель эпохи Возрождения, переосмысливает эту проблему в контексте своей оригинальности метафизики, основанной на идее совпадения противоположностей.

В философской традиции рефлексия над понятием «ничто» эволюционировала от античных представлений о «меоне» как сущности, наделенной онтологическим статусом, и атомистической идеи пустоты к богословским спорам о сотворении мира из ничего в эпоху средневековой схоластики. Тем не менее, подлинный скачок в осмыслении онтологической природы «ничто» произошел в XV веке, и ключевую роль в этом процессе сыграла метафизика Николая Кузанского (1401–1464).

Цель данного исследования заключается в выявлении и анализе ключевых форм бытия «ничто» в философской системе Николая Кузанского, а также в установлении взаимосвязи этого понятия с фундаментальными идеями его доктрины – совпадением противоположностей и ученым незнанием.

По мнению профессора И.И. Евлампиева, Николай Кузанский впервые в истории европейской мысли предложил последовательное развитие онтологии пантеизма, что привело к принципиально новому осмыслению взаимосвязи Бога и мира, а также абсолютного и относительного бытия. В данном контексте категория «ничто» у Кузанского обретает нетривиальное значение: она не ограничивается простым отрицанием существования, а активно включается в процесс диалектики божественного самоопределения.

Понимание Кузанским концепции «ничто» неразрывно связано с апофатической традицией (негативным богословием). Кардинал многократно опирался на труды Дионисия Ареопагита, утверждая, что отрицательный путь является неотъемлемой частью позитивного: без него Бог воспринимался бы лишь как творение.

Исследование А.П. Семенюка демонстрирует, что в западной апофатической традиции существуют две трактовки природы «ничто». Первая сводит его к пустоте, тогда как вторая рассматривает как нечто сущее, находящееся в состоянии неопределенности и незавершенности, то есть как потенциал. Николая Кузанский придерживается именно второго подхода. Для него «ничто» – это не абсолютная пустота, а возможность бытия, его еще не реализованный, но уже онтологически обоснованный модус.

В этом ключе трактат «О неинном» (*De non aliud*) заслуживает особого внимания. По мнению выдающегося русского философа А.Ф. Лосева, это «самое запутанное сочинение, которое, однако, открывает путь к новой философии». Категория «неиноного» находится на стыке бытия и ничто, предшествуя обоим. Как отмечает С.С. Неретина в своем недавнем исследовании, эта возможность бытия до бытия и до ничто может быть присуща только Богу, которого Кузанский определяет через возможностное бытие (*possest*) как «актуально бесконечную мощь», априорное начало, пронизывающее любую вещь.

Фундаментальной основой метафизики Николая Кузанского выступает концепция совпадения противоположностей (*coincidentia oppositorum*). В своем произведении «Об ученом незнании» философ пишет: Абсолютный максимум представляет собой единство, являющееся всем; в нем содержится всё, поскольку он есть максимум, а так как ему не противопоставляется ничего, то и минимум оказывается с ним тождественным.

Эта концепция непосредственно обращена к онтологической сущности «ничего». В лице Бога, представляющего собой абсолютный предел, стирается граница между наличием («чем-то») и отсутствием («ничем»). Бог трактуется как тождество бытия и небытия – формулировка, выглядящая логическим противоречием, но абсолютно необходимая для характеристики сверхразумной природы Абсолюта. В точке абсолютного максимума все антитезы сливаются воедино. Абсолют представляет собой реальность, возвышающуюся над любыми разночтениями и противоположностями.

Абсолютный максимум и абсолютный минимум: абсолютный максимум есть то, больше, чего ничего не может быть. Абсолютный минимум то, меньше, чего ничего не может быть. В Боге максимум и минимум совпадают. Бог одновременно бесконечно велик и бесконечно мал.

В своем ключевом труде «Свет невечерний» С.Н. Булгаков раскрывает идею о том, что Божество есть такое состояние, где разрозненные противоположности сливаются в едином истоке, возвышаясь над всеми противоречиями. Подобная трансцендентная реальность подразумевает, что в божественной сущности «ничто» и «нечто» не находятся в конфликте, а напротив, взаимно порождают и поддерживают друг друга. В своем ключевом труде «Свет невечерний» С.Н. Булгаков раскрывает идею о том, что Божество есть такое состояние, где разрозненные противоположности сливаются в едином истоке, возвышаясь над всеми противоречиями.

В рамках концепции тождества бытия и небытия в божественной сущности творение из ничего перестает восприниматься как сверхъестественное чудо. Мир порождается не из абсолютной пустоты, а из «ничто», которое неразрывно связано с божественным существованием, выступая в роли чистой потенциальности. Николай Кузанский предлагает термин *possest* (сочетающий *posse* и *est*), означающий «способность-бытие», где потенция и актуальность абсолютно тождественны. Согласно интерпретации Евлампиева, в Боге всё, что во вселенной существовало лишь как возможность, приобретает одинаковый онтологический вес. Потенциал «ничто» сохраняется в тварном мире, подчеркивая его незавершенность и направленность к Богу.

И.И. Евлампиев комментирует эту мысль: «В трактате "О возможности-бытии" пребывание вещей в Боге определяется тем, что здесь все то, что в мире было лишь возможностью, противостоящей реальному бытию, приобретает равный онтологический статус». Таким образом, «ничто» как потенциал не исчезает в процессе творения, но сохраняется в структуре тварного бытия, указывая на его незавершенность и постоянную обращенность к божественному источнику.

Это означает, что «ничто» в метафизике Кузанского выполняет роль онтологической связи между Абсолютом и миром. Мир не является самодостаточным; его бытие пронизано «ничто» – возможностью иного, лучшего, большего. Именно эта структурная неполнота тварного бытия делает возможным познание и движение – как физическое, так и духовное.

Николай Кузанский утверждал: истина абсолютно неделима и не имеет степеней. Человеческий интеллект, не совпадая с истиной, не способен постичь её полностью, но может бесконечно приближаться (как вписанный многоугольник к окружности). Парадокс познания в том, что чем глубже мы изучаем объект, тем острее осознаём разрыв между нашими представлениями и реальностью.

Субъект познания, будучи творением, несет в себе элемент «ничто» как потенциал преодоления собственных ограничений. Это состояние не является скептическим пессимизмом, а служит необходимым условием подлинного познания, предотвращая заблуждение разума о собственной абсолютности.

Как отмечается в трактате «О видении Бога», приблизиться к Богу способен лишь тот, кто признает свое неведение относительно него. Осознанное «ничто», понимаемое как предел познаваемости, становится местом встречи с трансцендентным, где конечное сознание вступает в контакт с бесконечностью.

Понятие «ничто» в онтологии неразрывно связано с законом тождества противоположностей: в абсолютном начале бытие и небытие сливаются, что помогает преодолеть метафизическое противоречие между существованием и несуществованием, а также обосновать сотворение мира «из ничего», не сводя «ничто» к простому отсутствию.

Категория *possest* («возможность-бытие») служит важнейшим инструментом для наиболее точного раскрытия онтологического статуса «ничто»: в этом контексте «ничто» предстает не как отрицание, а как неотъемлемая часть божественной полноты.

Как справедливо подмечает доктор исторических наук, преподаватель философии Бондорь Ирина Алексеевна, «основная заслуга Николая Кузанского заключается в том, что он сумел преодолеть схоластический разрыв между апофатическим и катафатическим богословием, показав, что "ничто" не есть пустота, но – живая возможность, в которой бытие является самому себе в своей предельной глубине». Это замечание точно схватывает суть кузанского новаторства: превращение «ничто» из периферийной проблемы теологии в фундаментальную категорию метафизики, предвосхитившую последующее развитие европейской философии от немецкого идеализма до экзистенциализма

Список литературы:

1. Бондорь, И. А. «Ничто» как живая возможность: метафизика Николая Кузанского: устная лекция. – 2025.
2. Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. – М.: Путь, 1917. – 417 с.
3. Евлампиев И.И. Соотношение рационального и мистического познания в философии Николая Кузанского // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2014. – Т. 15. – Вып. 4. – С. 42–53.
4. Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. – М.: Мысль, 1978. – Анализ философских идей эпохи Возрождения, включая концепцию Николая Кузанского.
5. Неретина С.С. Иной в философии Николая Кузанского // Logos et Praxis. – 2025. – Т. 24. – № 3. – С. 35–45.
6. Николай Кузанский. О видении Бога / пер. с лат. В.В. Биbihина // Николай Кузанский. Сочинения: в 2 т. – М.: Мысль, 1979–1980. – Т. 2. – С. 49–112.
7. Николай Кузанский. О предположениях / Пер. с лат. З. А. Тажуризиной. – М.: Мысль, 1980. – Работа, развивающая идеи «Учёного незнания» и углубляющая онтологическую проблематику

